

М. Б. СВЕРДЛОВ

К ИЗУЧЕНИЮ ДРЕВНЕРУССКИХ ТОПОНИМОВ КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА *

В советской историографии материалы вспомогательных исторических дисциплин стали широко использоваться при исследовании социально-экономической и политической истории Древней Руси. Особым видом источников являются топонимы, в частности названия городов. Хорошо известно, что термин «город» означал первоначально укрепленные поселения. Однако употребление слова в письменных памятниках еще не раскрывало социально-экономического и административно-политического содержания этого понятия. Не всякие укрепленные поселения становились городом, центром ремесла и торговли, оставаясь сельскими поселениями и княжескими замками с окружающим их посадом, на что указывают археологические материалы, а также площадь «городов».¹

Происхождение городов является одним из основных вопросов изучения истории древнерусского города. Помимо определения социально-экономических и политических предпосылок появления городов,² в советской историографии был затронут еще один аспект — возникновение домениальных городов. Еще М. П. Погодин отмечал владение городами княгинями.³ Однако, указав вслед за источниками княжеские господские владения, в том числе села и дворы, он не заметил, что эти материалы свидетельствуют об особом домене на территории княжеств. Вопрос о появлении домениальных городов был поставлен С. В. Юшковым в связи с разработкой обстоятельно изучаемой советскими историками проблемы

* Мы признательны П. А. Раппопрту и Л. В. Алексееву за то, что они ознакомились со статьей и высказали ценные замечания.

¹ Раппопорт П. А. 1) О типологии древнерусских поселений. — КСИА, 1967, вып. 110, с. 5—7; 2) Военное зодчество западнорусских земель X—XIV вв. — МИА СССР, 1967, № 140, с. 187—191.

² См.: Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956.

³ Погодин М. Исследования, замечания и лекции о русской истории, т. VII. М., 1856, с. 51.

развития феодальных отношений в Древней Руси, в частности, в связи с определением состава княжеского домена. Юшков указал на большое значение домениальных городов как центров военно-административного и административно-хозяйственного управления, к которым «тянули» соседские территории. Он отметил возможности строительства домениальных городов на пустом или малонаселенном месте (например, по реке Рось), сведение в них пленников или русского населения из других земель, захват городов у соседей, особенно на границах, предоставление льгот ремесленникам, торговцам и, возможно, крестьянам.⁴ Однако эти наблюдения были намечены схематически и нуждались в дальнейшей разработке.

В работах археологов 40-х—начала 50-х годов были отмечены возможности появления городов и торгово-ремесленных посадов в результате строительства феодальных, прежде всего княжеских, замков, а также происхождение торгово-ремесленных городов на основе «племенных центров». При этом Н. Н. Воронин, указывая на накопленный к началу 50-х годов материал, отмечал, что «в условиях колонизации и освоения новых земель, в период Киевской Руси и особенно феодальной раздробленности, начальным ядром многих городов является княжеская крепость или замок феодала, причем, в зависимости от конкретных условий, ремесленное население либо не выходит за пределы крепости, либо образует посад под ее стенами».⁵ Это наблюдение содержало значительные возможности для дальнейшего исследования замков и происходивших на их основе городов.⁶ Многие для их археологического изучения сделал П. А. Раппопорт.⁷ Однако еще в 1964 г. Б. А. Рыбаков отметил систематическое исследование русских замков X—XIII вв. как одну из насущных задач советской археологии.⁸ В работах археологов 60—70-х годов этот недостаток в изучении темы был в определенной мере восполнен.⁹ Значительные методические возможности для ее дальнейшей разработки содержит типология древне-

⁴ Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.—Л., 1939, с. 46—48.

⁵ Воронин Н. Н. К итогам и задачам археологического изучения древнерусского города. — КСИИМК, 1951, вып. 41, с. 9, 11—12.

⁶ Карлов В. В. О факторах экономического и политического развития русского города в эпоху средневековья. (К постановке вопроса). — В кн.: Русский город. М., 1976, с. 43; Пскольская Т. П. Земля вятичей. М., 1981, с. 172—173.

⁷ Раппопорт П. А. 1) Очерки по истории русского военного зодчества X—XIII вв. — МИА СССР, 1956, № 52; 2) Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X—XV вв. — МИА СССР, 1961, № 105; 3) Военное зодчество...

⁸ Рыбаков Б. А. Любеч — феодальный двор Мономаха и Ольговичей. — КСИА, 1964, вып. 99, с. 21.

⁹ Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Археологическое изучение древнерусского города. — КСИА, 1963, вып. 96; Куза А. В. Археологическое изучение древнерусских городов в 1962—1976 гг. — КСИА, 1978, вып. 155.

русских поселений при определении их социально-экономической сущности: города — центры ремесла и торговли, военно-административные и церковно-административные центры, сельские укрепленные и неукрепленные поселения, замки феодалов — укрепленные жилища князей и бояр и крепости — укрепления, предназначенные для защиты страпы.¹⁰ П. А. Раппопорт предположил, что вотчинные города имели экономическую структуру города, но у них не было укрепленного посада. В этом случае их внешним признаком должна была быть укрепленная площадь детинца или значительная площадь неукрепленного посада, примыкающего к детинцу. Подчеркнув гипотетичность этих предположений, он отметил необходимость дальнейшего археологического изучения городов и определение социальной природы города в конкретный период в связи с возможным ее изменением¹¹ (отметим, что, судя по западноевропейским материалам, укрепленные посады существовали и у домениальных городов). Существенны замечания Раппопорта о трудности отличий городов от княжеских замков, поскольку «княжеский замок иногда в действительности мало отличался от города»,¹² а также о возможности отождествления понятий укрепленной усадьбы русских феодалов — «двора» и западноевропейского «замка», учитывая не только аналогичные деревянные (до XII в.) конструкции укреплений, но и главное — назначение — укрепленное жилище феодала, крепость и резиденция одновременно.¹³ Неисчерпаемые возможности при изучении древнейшей истории городов, в том числе и домениальных, имеют комплексные археологические и историко-географические исследования, как показали работы Л. В. Алексева.¹⁴

Ограниченность использованных источников и невнимание к археологическим исследованиям не позволили историкам уточнить и развить наблюдения С. В. Юшкова о домениальных городах. Более того, рассматривая княжеское землевладение, И. Я. Фроянов опускает этот поставленный в историографии вопрос и, сводя наблюдения Юшкова лишь к строительству домениальных южнорусских городов (при однозначном толковании в самом деле уязвимые), упрекает его в том, что он «забывает об общественных функциях княжеской власти, важнейшая из которых состояла в военной защите русских земель. Города, вновь организуемые князьями, — это, в основном, не феодальные центры „бурги“, как полагает С. В. Юшков, а военные форты, отбивающие нападение извне»¹⁵ (курсив наш. — М. С.). При этом Фроянов не

¹⁰ Раппопорт П. А. О типологии древнерусских поселений.

¹¹ Там же, с. 5.

¹² Там же, с. 7.

¹³ Раппопорт П. А. 1) Хабаров городок. — СА, 1958, № 3, с. 228; 2) О типологии древнерусских поселений, с. 6.

¹⁴ См.: Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX—XIII вв. М., 1980.

¹⁵ Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории. Л., 1974, с. 49.

указал городов, «вновь организуемых князьями», которые известны на территории Руси XI—XIII вв., хотя рассматривает княжеское землевладение в этот период.

Иначе подошел к изучению княжеских городов О. М. Рапов. Отметив летописные известия о домениальных городах, он указал города, названные именами князей, предположив во всех них княжескую домениальную собственность.¹⁶

Недостаточное привлечение источников к изучению истории древнерусских городов позволяет нам продолжить их исследования, комплексно используя данные вспомогательных исторических дисциплин, исторической географии, топонимики, генеалогии, а также сопредельной науки — археологии.

В данной работе рассматривается начальный период существования городов, названных по имени князя, чтобы определить причину происхождения подобного рода топонимов. Простейшей и широко распространенной мыслью при их объяснении является предположение, что города были только названы по имени их основателя. Вместе с тем предположение о домениальном характере всех таких городов не учитывает значительных различий в причинах их строительства и условий их дальнейшего существования. Установить причины появления подобного рода топонимов помогает конкретно-исторический анализ.

Согласно преданию, записанному в Лаврентьевской летописи под 1128 г., Владимир Святославич насильно женился на Рогнеде, а позднее их маленький сын Изяслав по наущению матери с мечом выступил против отца. Владимир рассказал об этом боярам. «Они же рекоша: „Уже не убий ея, детяти деля сего, но въздвигни отчину ея и даи еи с сыном своимъ“. Володимеръ же устрои городъ, и да има, и нарече имя городу тому Изяславль».¹⁷

Как показал источниковедческий анализ, это предание, опирающееся на реальную историческую основу, существовало в XI в. во время работы летописца над Повестью временных лет.¹⁸ Оно сообщает о трех фактах: 1) о строительстве города по решению князя, 2) о названии его княжеским именем, 3) о передаче города в домениальную собственность. Для читателей и слушателей в XI—XII вв. эти факты были реальными, но перед исследователями они ставят существенные вопросы о вхождении городов в состав княжеского домена и о причинах появления городов, названных именем князя.

На непосредственную господскую собственность городов, названных по имени князя, указывает суффикс, превращающий имя в притяжательное прилагательное. Точно так же назывались в Древней Руси дворы, указывавшие на их нынешних или прежних

¹⁶ Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X—первой половине XIII в. М., 1977, с. 222—223.

¹⁷ ПСРЛ, т. I. М., 1962, стб. 300—301.

¹⁸ ПВЛ, т. II. М.—Л., 1950, с. 320—322.

владельцев: двор Бориславль, Брячиславль, Воротиславль, Радьславль, Ярославль, Вакеев, Гордятин, Ратьшин, Чудин, Глебов, Деместиков, Никифоров. Более поздние материалы, привлеченные С. Б. Веселовским, убедительно показали происхождение названий сел от имени их владельцев.¹⁹

В историографии хорошо известны прямые указания на доменальные владения городами. Это прежде всего Вышгород — «градъ Вользинъ».²⁰ В нем при Владимире Святославиче до принятия христианства находился гарем. Там же была построена патрональная церковь князя Владимира — храм святого Василия. В Вышгород приехал больной Ярослав Мудрый и там скончался. Именно в Вышгороде великий киевский князь Изяслав Ярославич построил новую церковь, где были погребены канонизированные Борис и Глеб, а в 1115 г. перезахоронены в новой каменной церкви. Под Вышгородом находились, вероятно, княжеские заповедные леса, где в 1091 г. охотился великий киевский князь Всеволод Ярославич, а в 1113 г. (вероятно, в пригородном княжеском дворе) скончался Святополк Изяславич.²¹ Таким образом, более 150 лет Вышгород упоминается как место великокняжеской резиденции, место погребения первых русских святых из великокняжеского рода, а также одно из мест великокняжеской охоты, что позволяет предположить в Вышгороде один из княжеских доменальных городов на протяжении всего этого периода, начиная с правления Ольги.²²

¹⁹ Веселовский С. В. Топоимика на службе у истории. — Изв., 1945, т. 17.

²⁰ ПВЛ, т. I. М.—Л., 1950, с. 43.

²¹ Там же, с. 57, 92, 108, 124, 144, 196, 199—200.

²² Мнение о Вышгороде как «городе со своим городским управлением» в начале XI в. (данных для такого утверждения нет, более того, еще в 1072 г. Вышгород «держал», т. е. был посадником, киевский боярин Чудин, см.: Свердлов в М. Б. Генеалогия в изучении класса феодалов на Руси XI—XIII вв. — Вспомогат. истор. дисциплины, XI. Л., 1979, с. 227—228), а не «селе-замке» было высказано А. П. Насоновым («Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951, с. 53), по подвергнуто критике М. Н. Тихомировым (Древнерусские города, с. 194—195). К мнению А. Н. Насонова присоединился А. А. Зимин (Холопы на Руси. М., 1973, с. 53), определяя характер Вышгорода в X в. И. Я. Фроянов (Киевская Русь, с. 49—50), возражая против определения Вышгорода как доменального города княгини Ольги, полагает, что «утверждение о собственническом характере владения Вышгородом — не что иное, как интерпретация источника, а не прямое его показание», и приводит в подтверждение статуса «свободного города» известия о вышгородских «боярьцах» и о нахождении там в XI—XII вв. князей, как и в «вольных городах» Новгороде, Смоленске и др. Однако летописное указание «града Вользина» Вышгорода в противоположность стольному городу Киеву является именно прямым показанием источника. Неопытно, почему существование местной или служилой знати отвергает доменальный характер города. Фроянов не учел также, что Вышгород находился всего в 15 км от Киева, и нахождение там сына или родственника киевского князя было следствием конкретных политических причин. Вместе с тем Фроянов опустил свидетельства о Вышгороде как одной из резид-

Происхождение Вышгорода восходит к княжескому двору-замку, построенному на месте более раннего поселения.²³ Сохранились остатки детинца (ок. 350×250 м), на котором был построен храм Бориса и Глеба. Рядом с замком разросся укрепленный торгово-ремесленный посад — окольный город.²⁴

Столь же привилегированное положение занимал при Владимире Святославиче Белгород, где также находился его гарем. В 991 г. по приказу Владимира туда были сведены люди из других городов, «бе бо любя градъ съ».²⁵ Археологические исследования позволили конкретизировать древнейший период истории Белгорода: на мысовом городище VIII—IX вв. был построен, вероятно, княжеский двор-замок.²⁶ В 991 г. детинец был перестроен (он стал прямоугольным) и значительно расширен (12,5 га). Одновременно были построены укрепления огромного окольного города (40 га), который по мере разрастания защищался дополнительными оборонительными сооружениями.²⁷ Одновременное строительство в Белгороде детинца и окольного города в конце X в. означало, вероятно, изменение его функций: из княжеского замка он становился военно-политическим центром.²⁸ Детинец Белгорода стал близок по площади детинцам Киева, Чернигова, Переяславля-Южного, Владимира-Волынского, а общая площадь в 105 га превосходила территорию таких крупных городов XI в., как Чернигов, Переяславль, Рязань.²⁹ Возможно, в конце правления Владимира Святославича или после его смерти Белгород перестал входить в число домениальных городов, однако он продолжал находиться в привилегированном положении, поскольку уже во второй половине XI в. там находилась епископия.³⁰

На первоначальный домениальный статус Белгорода и Вышгорода указывает одинаковое с ними значение домениального села

денций киевских великих князей, киевском пригороде, который имел военное, а затем экономическое значение как центр ремесла и торговли (Толчок П. П. Киевская земля. — В кн.: Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975, с. 23—27), что не исключает домениального характера города.

²³ Превращение укрепленных поселений в феодальные замки и города в X—XIII вв. отмечены П. А. Раппопортом (Очерки по истории русского военного зодчества. . ., с. 64).

²⁴ Там же, с. 54—55.

²⁵ ПВЛ, т. I, с. 57, 83, 87—88.

²⁶ Мысовой тип укреплений был одним из видов феодальных замков (Раппопорт П. А. Военное зодчество. . ., с. 191).

²⁷ Мезенцева Г. Г. О некоторых особенностях планировки древнего Белгорода. — В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974.

²⁸ Раппопорт П. А. 1) Очерки по истории русского военного зодчества. . ., с. 82; 2) О типологии древнерусских поселений, с. 4—5; по мнению Б. А. Рыбакова (Древняя Русь. М., 1963, с. 187), Белгород в конце X в. был стольным городом полян.

²⁹ Кирпичников А. Н. К истории древнего Белгорода. — КСИИМК, 1959, вып. 73.

³⁰ ПВЛ, т. I, с. 137.

Берестова, где до принятия христианства также находился гарем Владимира Святославича. Там был великокняжеский дворец, где в 1015 г. скончался Владимир. Берестово являлось любимой резиденцией Ярослава Мудрого. Великокняжеской загородной резиденцией оно было и в конце XI—начале XII в.³¹ Там находился княжеский двор, сожженный в 1096 г. и позднее, вероятно, восстановленный; здесь Владимир Мономах в 1113 г. с избранными лицами издал устав о резах.³² Там же находились церковь и монастырь Спаса и церковь святых Апостолов. М. К. Каргер справедливо указал на политическое значение Берестова, где Владимир Святославич готовился к походу на восставший Новгород в 1015 г.: «Берестовский двор в эту пору отнюдь не был местом для „загородного отдыха“ князя, как изображали этот двор некоторые исследователи, вспоминая летописное известие о двухстах наложницах, которых князь имел в Берестове». Каргер отметил также, что в 1073 г. Берестово было резиденцией Святослава и Всеволода Ярославичей, объединившихся против старшего брата Изяслава, а в 1113 г., когда в Киеве бушевало народное восстание, оно стало местом пребывания Владимира Мономаха.³³ Берестово и княжеский двор без сомнения имели укрепления, однако, вероятно, недостаточно мощные, чтобы играть стратегическое значение, как Вышгород и Белгород.³⁴ Не стало Берестово и центром управления, ремесла и торговли для окружающей волости, поэтому осталось селом, но, входя в домен, играло роль, аналогичную доменальным городам.

В XII—XIII вв. продолжают встречаться прямые указания на княжеские доменальные города, хотя в древнерусских нарративных и юридических памятниках отсутствует специальный термин, их обозначающий. В 1159 г. Изяслав Давыдович «взя городъ княгининъ на щить Святославлее», т. е. жены князя Святослава Владимировича (вероятно, город Облов).³⁵ В 1187 г. киев-

³¹ Показательно, что в Изяславле, Белгороде, Вышгороде, Киеве, доменальном Остерском Городце (см. далее) найдена гончарная керамика со знаками Рюриковичей (Рыбаков Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв. — СА, 1940, т. VI, с. 249; Доженков В. И. Раскопки древнего Вышгорода. — Археологічні пам'ятки УРСР, т. III. Київ, 1952).

³² ПВЛ, т. I, с. 57, 89, 104, 151; Пространная редакция Русской Правды, ст. 53.

³³ Каргер М. К. Древний Киев, т. I. М.—Л., 1958, с. 273—274.

³⁴ Толочко П. П. Киевская земля, с. 23—30. — В связи с изложением представляется недоказанной характеристика села Берестова И. Я. Фрояновым, который не оспорил наблюдений М. К. Каргера: «Берестово хотя и называется „сельцом“, но говорить о нем как о чисто хозяйственном заведении нет оснований. Оно напоминает загородную резиденцию киевского князя. Владимир часто сживал там, разгоняя скуку с наложницами, здесь и умер», — но отметил политическое значение Берестова в событиях 1073 г. (Фроянов И. Я. Киевская Русь, с. 45—46).

³⁵ ПСРЛ, т. II, М., 1962, стб. 502.

ский князь Рюрик Ростиславич подарил к свадьбе своей снохе Верхуслане Всеволодовне город Брагин и другие «многи дары».³⁶ Неизвестно, входил ли ранее Брагин в княжеский домен или был обычным городом Киевского княжества, но после свадебного дара он стал личным княжеским владением.

В городе Лучине смоленский князь Ростислав Мстиславич собирал определенное число (цифра в тексте не сохранилась) гривен, а также мыт и «корчмите».³⁷ В 1173 г. в Лучине на пути из Новгорода в Смоленск у Рюрика Ростиславича родился сын, «и бысть радость велика о роженъи его, и дасть ему отецъ его Лучинъ городъ, в немже родися»,³⁸ т. е. подарил город новорожденному сыну Михаилу.

О существовании городов в составе княжеского домена в XIII в. свидетельствует «рукописание» Владимира Васильковича (около 1287 г.), согласно которому город Кобринь, который, видимо, входил в домен князя, по завещанию стал вотчиной княгини: «далъ есмь княгине своей по своему животе городъ свои Кобринь, и с людми, и з данью, како при мне даяли, тако и по мне ать дають княгине моеи».³⁹

Кроме таких очевидных свидетельств о домениальном владении городами, есть ряд других, расширяющих наши представления о домениальной собственности на города. В Лаврентьевской летописи под 1195 г. сообщается, что «Посла... князь Всеволод Гюргевич тивуна своего Гюрю с людми в Русь и созда град на Городци на Вьстри, обнови свою отчину».⁴⁰ Итак, владими́ро-суздальский князь послал в южнорусские земли в свою отчину, расположенную всего в 45 верстах от Киева, тиуна — управляющего с людьми, которые построили в пограничном районе между Киевской и Черниговской землями (собственно на территории Переяславского княжества⁴¹), на поселении Городец (или Городок) на р. Остер, оборонительные сооружения — «град» («город на Вьстри» был «заложен» в 1098 г. Владимиром Мономахом⁴²). Однако Киевская земля не была в это время владением Всеволода Юрьевича. Отец Всеволода, Юрий Владимирович, был киевским князем 35 лет назад (занимал киевский стол в 1149—1150, 1155—1157 гг.). Показательно, что в 1150—1151 гг. Городец, или Остерский Городок, был опорной базой Юрия Долгорукого и его сыновей в борьбе за киевский стол, там находилась одна из резиденций Юрия в южнорусских землях.⁴³ Та-

³⁶ Там же, стб. 658.

³⁷ Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. Изд. подготовил Я. Н. Щапов. М., 1976, с. 143.

³⁸ ПСРЛ, т. II, стб. 567.

³⁹ Там же, стб. 903.

⁴⁰ ПСРЛ, т. I, стб. 412.

⁴¹ Зайцев А. К. Черниговское княжество. — В кн.: Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975, с. 80.

⁴² ПСРЛ, т. II, стб. 248.

⁴³ Там же, стб. 396, 412, 444—445 и др.

ким образом, Городец был домениальным владением Юрия еще до 1149 г.⁴⁴ и оставался таковым после его изгнания в Суздаль в 1151 г. Для уничтожения опорной базы Юрия в южнорусских землях враждебные ему князья в 1152 г. совершили поход на Городок и «разведоша Городокъ Гюргевь и пожгоша и (и божицю) святого Михаила, верх бяша нарубленъ деревом и тогоре».⁴⁵ Здесь прямо указано, что Городок принадлежал Юрию Долгорукому. Об этом же косвенно свидетельствует строительство Юрием в 1152 г. другого Городца на Волге, где также стояла церковь св. Михаила.⁴⁶ Только Глеб Юрьевич ненадолго (1169—1171 гг.) захватил киевское княжение. Все остальное время Киевским княжеством владели князья из других семейств. В 1195 г. великим киевским князем стал Рюрик Ростиславич (1195—1202 гг.). Таким образом, пример с Городцом подтверждает наблюдение Б. А. Рыбакова, что княжеские городки «на многие сотни верст уходили от столичного города в стороны», «создавая причудливую феодальную чересполосицу».⁴⁷ Чересполосные домениальные владения смоленских князей в XI—первой трети XII в. отметил Л. В. Алексеев.⁴⁸

То, что Городец более 30 лет оставался вотчиной владимиросуздальских князей, находясь на чужой для них территории, свидетельствует о возможности сохранения домениальной собственности независимо от превратностей политической судьбы князя. Возможно, Городец был подарен Юрию его отцом Владимиром Мономахом. В таком случае Остерский Городец находился в домене Юрия и его потомков более 70 лет (Владимир Мономах умер в 1125 г.).

На то, что княжеские владения, в частности города, во второй половине XII в. не располагались единым массивом, указывает судьба городов Торческа, Треполя, Богуслава, Канева. Рюрик Ростиславич отдал их после вокняжения в Киеве своему зятю вольнскому князю Роману Мстиславичу. Этот акт можно было бы охарактеризовать как передачу храброму родственнику охраны южных рубежей Киевской земли. Однако в 1195 г. на эти земли выдвинул притязания могущественный владимиросуздальский князь Всеволод Юрьевич и угрожал не оказывать помощи в защите Киевского княжества. При этом летописец отметил спорные города как «волость лепшую». Рюрик Ростиславич передал названные города, столь далеко расположенные от Владимиро-

⁴⁴ В Остерском Городце кирпичи церкви, построенной, видимо, в конце XI в., имеют княжеский знак Юрия Долгорукого (Рыбаков Б. А. Знаки собственности. . . , с. 249); вероятно, эти кирпичи появились при перестройке церкви.

⁴⁵ ПСРЛ, т. II, стб. 446.

⁴⁶ Медведев А. Ф. Основание и оборонительные сооружения Городца на Волге. — В кн.: Культура Древней Руси. М., 1966, с. 158.

⁴⁷ Рыбаков Б. А. Стольный город Чернигов и удельный город Вщиж. — В кн.: По следам древних культур. Древняя Русь. М., 1953, с. 98.

⁴⁸ Алексеев Л. В. Смоленская земля. . . , с. 125.

Суздальского княжества, Всеволоду, который «дал» Торческ зятю Ростиславу Рюриковичу, а в остальных посадил своих посадников. Города переходили под полный контроль Всеволода, включая подати, судя по тому, что Роман Мстиславич в виде компенсации за них требовал или «иную волость», «любо кунами да си за нее, во что будеть была» (т. е. должны были быть компенсированы денежные поступления от владений).⁴⁹ Стали ли южнорусские города частью Владимиро-Суздальского княжества или домена Всеволода, неясно. Передача Торческа из компактной группы городов в междуречье Днепра и Роси Ростиславу Рюриковичу и сохранение за Всеволодом изолированного Треполя свидетельствуют в пользу второго мнения. Вопрос о домениальных владениях в XI—XIII вв., волостях, городах, селах, находящихся вне территории княжества, является особой темой. В данном случае важно отметить, что несомненно домениальный город Городок находился на значительном удалении от территории княжества, которым правил его господин.

Прямые и косвенные известия источников убедительно свидетельствуют о включении городов в состав княжеского домена в X—XIII вв. Это явление характерно для европейского средневековья. Однако данных для его изучения на Руси в XI—XIII вв. вследствие состояния нарративных и юридических памятников немного.

Возвращаясь к преданию о строительстве города Изяславля, следует установить закономерности в появлении городов, названных именами князей.

Уже в IX—X вв. на Руси существовали города, названия которых были образованы от личных имен — Киев и Туров. В преданиях, записанных в Повести временных лет, эти названия возводились к князьям-эпонимам. Согласно одному из них, братья Кня «створиша градъ во имя брата своего старейшаго и нарекоша имя ему Киевъ»; согласно другому, «Киеви же припешю въ свои градъ Киевъ, ту животь свои сконча»;⁵⁰ т. е. при осмыслении на-

⁴⁹ ПСРЛ, т. II, стб. 683—685. — В этой связи следует отметить замечание С. В. Юшкова о передаче киевскому Печерскому монастырю Андреем Боголюбским в 1159 г. по заповеди отца городов Василева на Стугне и Мическа на Тетереве (Юшков ошибочно полагал Мическ на р. Мике), правых притоках Днепра, т. е. далеко от Владимиро-Суздальского княжества (Юшков в С. В. Очерки. . . , с. 48; источник этого известия установить не удалось). Когда Юрий Долгорукий начал княжить в Киеве в 1149 г., он посадил Андрея в Вышгороде. Вероятно, к этому времени относится приобретение Андреем в домениальное владение или передача ему отцом в вотчину городов Василева и Мическа. Именно в Мическе остановился Андрей в 1151 г. и оттуда отправил «сторожей» узнавать, где находился его отец (ПСРЛ, т. I, стб. 330). После смерти Юрия в 1153 г. его сыновья были изгнаны из Киевской земли, однако вотчины, вероятно, сохранились. В результате последующих политических событий монастырь мог быть лишен этих владений. «Слободы купленные с данями», город или города Андрей Боголюбский передал в своем княжестве владимирской церкви Богородицы (ПСРЛ, т. II, стб. 491, 599; т. I, стб. 375).

⁵⁰ ПВЛ, т. I, с. 13.

звания Киева допускалось его происхождение в честь старейшего в роде или как отражение реальной власти князя-правителя. Второе толкование подчеркнуто в предании о Турове: «...бе бо Рогъволодь пришел изъ заморія, имяше власть свою в Полотьске, а Туры Турове, от него же и туровци прозвашася».⁵¹ К X в. относится название города, производное и от не княжеского имени. Согласно преданию, в честь победителя печенегов Владимир «заложил город» Переяславль, однако упоминание Переяславля при заключении русско-византийских договоров 911 и 944 гг.⁵² указывает на его название по имени одного из полянских князей или княжих мужей — правителей города.⁵³

Повесть временных лет под 882 г. сообщает о строительстве «городов» князем Олегом.⁵⁴ Однако, где они «ставились» и как назывались, неясно. Определенные данные содержатся о строительстве городов лишь Владимиром Святославичем. На это указывают летописные материалы, подтверждаемые археологическими источниками,⁵⁵ и городские названия. В Волынской земле в качестве нового политического центра присоединенных в 981 г. (по летописной хронологии) территорий был основан Владимир.⁵⁶ Среди многочисленных городов-крепостей, построенных при Владимире Святославиче по Десне, Остру, Трубежу, Суле и Стугне, один назван Василев, т. е. «город Василия» (Василий — христианское имя Владимира). Такое выделение Василева среди других городов позволяет предположить, что этот город при строительстве был включен в домен, в который входили и другие южнорусские города — Вышгород и Белгород. В пользу этого предположения может свидетельствовать тесная связь Василева с Владимиром Святославичем: согласно одному из преданий, Владимир принял там крещение.⁵⁷ Василевская крепость состояла из небольшого детинца (250×220 м), окруженного «могучим валом, сложенным наполовину из сырцового кирпича, подобного кирпичу Переяславля и Белгорода», и посада.⁵⁸

Аналогичным было, вероятно, происхождение городов, построенных Ярославом — Георгием Владимировичем. Юрьев, построен-

⁵¹ Там же, с. 54. — Древнейшие археологические слои Турова относятся ко второй половине X в. (Лысенко В. П. Города Туровской земли. Минск, 1975); таким образом, предание близко по времени записи к основанию города.

⁵² ПВЛ, т. I, с. 24, 36, 85.

⁵³ Древнейшие слои Переяславля-Русского сохранились плохо и изучены недостаточно.

⁵⁴ ПВЛ, т. I, с. 20.

⁵⁵ Там же, с. 83; Раппопорт П. А. Очерки по истории русского военного зодчества...; Рыбаков Б. А. 1) Владимировы крепости на Стугне. — КСИА, 1965, вып. 100; 2) «Застава богатърская» на Стугне. — В кн.: Города феодальной России. М., 1966; Довженко В. И. Сторожевые города на юге Киевской Руси. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1968.

⁵⁶ ПВЛ, т. I, с. 58, 83; Раппопорт П. А. Военное зодчество... с. 67—71.

⁵⁷ ПВЛ, т. I, с. 77.

⁵⁸ Рыбаков Б. А. Владимировы крепости... с. 126—127.

ный в Чудской земле, стал опорным политическим и военным центром великого князя. Там осело русское население, а ранее существовавшее городище было расширено, укреплены валы и обновлены деревянные защитные сооружения, так что обновленный город стал действительно «городом Юрия».⁵⁹ Для укрепления оборонительной линии южнорусских городов был построен Юрьев на р. Рось. Возможно, прав П. П. Толочко, который предположил, что уже при Ярославе Мудром там была организована епископия, предназначенная для обращения в христианство тюркских племен Поросья (юрьевский епископ упоминается впервые уже в 1072 г.).⁶⁰

Строительство города в уже укрепленной пограничной полосе, наименование его христианским именем великого князя (вероятно, учреждение там епископии) указывают на большое церковно-политическое значение, которое придавал Ярослав Мудрый новопостроенному городу. А. Н. Насонов обратил внимание на то, что первые епископии после Киева и Новгорода были созданы не в Чернигове и Переяславле, а в Белгороде и Юрьеве. Это явление он объяснял политико-церковной централизацией «Русской земли» в X—первой половине XI в. Отдавая должное этому наблюдению, можно предположить, что учреждение первых епископий в Белгороде и Юрьеве, второстепенных по сравнению с Черниговым и Переяславлем центрах, исходило из стремления оградить их авторитетом великокняжеской власти от враждебной, недавно обращенной в христианство среды. Поэтому епископия была создана в домениальном или ранее домениальном Белгороде, а также в Юрьеве, что может быть косвенным подтверждением предположения о первоначальном домениальном статусе Юрьева при Ярославе Мудром.

Определенные закономерности в появлении во второй половине XI—начале XIII в. городов, названных именами князей, прослеживаются при их региональном рассмотрении.

В Киевской земле во второй половине XI—начале XIII в. было несколько городов, названных по имени князей. Нельзя определить место, где находился Святославль, упомянутый в Поучении Мономаха.⁶¹ Очевидно, он был построен в великое княжение Святослава Ярославича в зоне городов-крепостей, расположенных на р. Рось, поскольку Владимир Мономах преследовал половцев после Святославля в Торческе и Юрьеве.

В летописи сообщается о том, что великий князь Святополк Изяславич «повеле рубити городъ на Вытечеве холму, в свое имя нарекъ Святополчь городъ». Новый город он заселил жителями Юрьева, которые бежали в Киев после нападения половцев, и засаковцами.⁶² Судя по тому, что Святополк «повеле» быть там и

⁵⁹ ПВЛ, т. I, с. 101; Примак В. К. Археологические раскопки в Тарту и поход князя Ярослава в 1030 г. — СА, 1971, № 2.

⁶⁰ Толочко П. П. Киевская земля, с. 49—51.

⁶¹ ПВЛ, т. I, с. 160.

⁶² Там же, с. 149.

юрьевскому епископу Марину, он хотел придать особое значение новостроенному городу. Однако по неизвестным причинам (возможно, близость Переяславля с его епископской кафедрой) эта идея не удалась. Неизвестно, строился ли Святополк как домениальный город, но название свое он не сохранил. Под 1224 г. он упоминается как Новгород Святополчский.⁶³ На основании этого можно предположить, что для местных жителей Святополк так и остался новым городом по сравнению с ранее существовавшим Витичевым. И лишь притяжательное прилагательное «Святополчский» указывало имя основателя Новгорода.

Более определенно указывает на домениальное происхождение название города Володарев (локализуется на р. Рось⁶⁴). Володарь — имя, мало распространенное в княжеских семьях. Поскольку город упоминается под 1150 г.,⁶⁵ можно предположить, что он был построен Володарем Ростиславичем (умер в 1124 г.). Киевскими князьями он и его отец, Ростислав Владимирович, не были. Ростислав захватил княжение в Тмутаракани, и туда же стремился первоначально Володарь. Согласно Любечкому и Увечическому съездам (1097, 1100 гг.), его княжеством стало Перемышльское.⁶⁶ Таким образом, город Володарев, построенный Володарем Ростиславичем на одном из этапов его политической деятельности, находился далеко от его владений, что позволяет предположить в Володареве домениальный (хотя бы первоначально) город.

Строителей города Ярополча на р. Ирпень и Изяславля (по мнению М. К. Каргера, в Шепетовском районе Хмельницкой области)⁶⁷ определить не удается вследствие большого числа Ярополков и Изяславов в княжеских семьях и отсутствия ранних упоминаний об этих городах. Обращает внимание название города Богуславля на р. Рось. Производное от не княжеского имени по аналогии с названиями боярских дворов (например, Воротиславль и Брячиславль — дворы в Киеве⁶⁸), оно указывает на первоначальное боярское строительство и владение этим городом, который к концу XII в. стал обычным княжеским, а в 1195 г. киевским князем Рюриком Ростиславичем передан Всеволоду Юрьевичу, правда, тоже в вотчину (см. выше).

В Черниговской земле названия городов, образованные от княжеских имен, упоминаются в известиях первой половины и середины XII в. Небольшое число таких имен в семьях черниговских

⁶³ ПСРЛ, т. I, стб. 509.

⁶⁴ Голочко П. П. Киевская земля, рис. 2.

⁶⁵ ПСРЛ, т. II, стб. 398—399.

⁶⁶ ПВЛ, т. I, с. 135, 171, 181.

⁶⁷ Голочко П. П. Киевская земля, рис. 2, с. 55; Каргер М. К. Древнерусский город Изяславль в свете археологических исследований 1957—1961 гг. — Тез. докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1961. М., 1962; Пескова А. А. Древний Изяславль. — КСИА, 1981, вып. 164.

⁶⁸ ПСРЛ, т. I, стб. 55, 170.

князей и достаточно ограниченные хронологические рамки, в пределах которых могли быть построены эти города, позволили предположительно определить цели их строительства.

Под 1152 г. упомянут город Ольгов в Посемье, недалеко от Курска. Еще ранее, под 1107 г., упомянут город Ольгов на Оке, недалеко от Рязани.⁶⁹ Между тем в XII—XIII вв. в этом районе находились два Ольгова: княжеский замок в 5 км от Рязани (Ново-Ольгинское небольшое мысовое городище с некогда очень высоким валом) и город Ольгов в 12 км от Рязани (Львовское городище, 4 га, построенное на существовавшем ранее городище городищной культуры).⁷⁰ До середины XII в. черниговским князем с именем Олег был только Олег Святославич. В период черниговского княжения Святослава Ярославича он был еще юн (впрочем, можно предположить, что города и замок могли быть построены для малолетнего князя, как упомянутый ранее Изяславль для Изяслава⁷¹).

Оба рязанских Ольгова были построены, вероятно, в конце XI в., когда Муромско-Рязанская отчина, часть Черниговского княжества, оставалась за Олегом в период его борьбы за киевский и черниговский столы.⁷² Тогда же Ольгов мог быть построен в Посемье, где Олегу удалось укрепиться, видимо, по решению съезда в Уветичах в 1097 г., насколько можно заключить из факта княжения в Курске в 1137 г. Глеба Ольговича.⁷³ Если можно определить домениальный характер замка Ольгова,⁷⁴ то для определения статуса Ольгова под Рязанью, а также Ольгова в Посемье данных нет.

Строительство Всеволожа, впервые упомянутого под 1147 г., можно отнести к периоду черниговского княжения Всеволода Ярославича в 1073—1078 гг. (с перерывом в 1077 г.) или к княжению Всеволода Ольговича в 1127—1139 гг. В правление Всеволода Ярославича строительство Всеволожа не имело военпо-стратегического значения, поскольку Задесенье и Чернигов прикрывались принадлежавшей Всеволоду Переяславской землей. В этом случае строительство города недалеко от Чернигова можно толковать как создание домениального центра в Задесенье. Иной характер имело строительство Всеволожа, если оно происходило при Всеволоде Ольговиче. В это время Всеволож должен был прикрывать Черни-

⁶⁹ Там же, стб. 432; т. II, стб. 456; Насонов А. Н. «Русская земля»... , с. 207, 228.

⁷⁰ Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961, с. 150—151, 189—191.

⁷¹ А. Н. Насонов («Русская земля»... , с. 207) относил появление Ольгова к деятельности Святослава Ярославича и его сына Олега.

⁷² Монгайт А. Л. Рязанская земля, с. 334—335.

⁷³ Анпилогов Г. Н. О городе Курске X—XVI вв. — Вестник МГУ, серия 8, история, 1979, № 5, с. 47.

⁷⁴ Время строительства Нового Ольгова городка по археологическим материалам точно не устанавливается, культурный слой датируется XII—XIII вв.

гов со стороны Переяславского княжества, которое стало ареной борьбы Ольговичей и Мономаховичей.⁷⁵ Если время и цель строительства Всеволожа определенно установить невозможно, то его судьба в середине XII в. известна. Согласно летописи, Святослав Ольгович жаловался, что ему достался Чернигов с семью пустыми городами, а также Моровийск, Оргоц, Всеволож и Любеч, в которых «сидят» псары и половцы. Тип этих четырех поселений, которые «тянули» к Чернигову,⁷⁶ как бы противопоставленных семи «пустым» городам, позволяет определить названный среди них Любеч. Как показали археологические исследования, Любеч был княжеским замком с оборонительными сооружениями, подъемным мостом, дворцовым комплексом, церковью, хозяйственными постройками. Вокруг замка располагался ремесленный посад. Построен был Любеч в черниговское княжение Владимира Мономаха (1078—1094 гг.). Ранее там находилось древнее поселение с пристанью, упомянутое Константином Багрянородным в середине X в.⁷⁷ Возможно, это древнее поселение дало название княжескому замку. Указание Всеволожа, Моровийска и Оргоца в одном ряду с Любечем позволяет предположить в них княжеские замки. Об особом их статусе свидетельствует подать «ловчее» на жителей Берестья, указанная в уставной грамоте князя Мстислава Романовича.⁷⁸ Установление подати на содержание княжеских ловчих говорит, по нашему мнению, о сохранении общекняжеского статуса города, тогда как размещение в городах псарей и служилых князю половцев указывает на включение этих «городов»-замков в состав непосредственного княжеского владения — домена.

Вероятно, к правлению курского князя Глеба Ольговича в 30-е годы XII в. относится появление в юго-западной части Посемья города Глебль, упомянутого впервые под 1147 г.⁷⁹ (деятельность других Глебов в предшествующее время протекала в иных русских землях). Статус города (исходя из известий о нем) определить нельзя, как и другого «города Глебова» — у Переяславля, упомянутого под 1185 г.⁸⁰ Названия указывают лишь имена князей, по приказу которых города построены.

Аналогичные топонимы Рязанской земли XII—XIII вв. (кроме указанных двух Ольговых) не позволяют проследить их статус. Переяславль повторял, видимо, южнорусский топоним, как и р. Трубеж, на которой он стоял (его древнерусский слой относится к XII в.).⁸¹ Борисов-Глебов назван в честь первых русских святых,

⁷⁵ Кучера М. П. Переяславское княжество. — В кн.: Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975, с. 129—130.

⁷⁶ Насонов А. Н. «Русская земля»... с. 227, 228.

⁷⁷ Рыбаков Б. А. Любеч — феодальный двор Мономаха и Ольговичей. — КСИА, 1964, вып. 99.

⁷⁸ ПСРЛ, т. II, стб. 932.

⁷⁹ Там же, стб. 357—358.

⁸⁰ Там же, стб. 643; Насонов А. Н. «Русская земля»... с. 223—224.

⁸¹ Монгайт А. Л. Рязанская земля, с. 154—189.

главным храмом которого была Борисо-Глебская церковь.⁸² Лишь Ростиславль, согласно Никоновской летописи (под 1153 г.), построен рязанским князем Ростиславом Ярославичем «во имя свое».⁸³ Укрепления Ростиславля относятся, по классификации П. А. Раппопорта, к сложномысовому типу. Первый вал отделяет небольшую площадку — детинец на самом конце мыса. Второй вал ограничивал территорию 200×100 м — возможно, посад.⁸⁴ Город, основанный князем в XII в., использовал для защиты детинца укрепления городища раннего железного века.⁸⁵ Таким образом, название города Ростиславль указывало не строителя укреплений, в данном случае только обновленных, а владельческую принадлежность.

Есть недостаточно определенные данные и о городах, названных именами князей, в Ростово-Суздальской земле. В конце XI — начале XII в. там была построена Владимиром Мономахом крепость Владимир. Н. Н. Воронин отметил киевские топонимы под городом (Лыбедь, Почайна, Ирпень) и в самом городе, посвященные владимирской церкви Спасу, что повторяло имя храма во дворе Мономаха в великокняжеском селе Берестове. Он интерпретировал эти наблюдения как укрепление связей владимиросуздальских земель с Киевом.⁸⁶ Между тем на основе этих же данных можно предположить, что Владимир Мономах создал в Ростово-Суздальской земле домениальный город, который должен был стать опорным пунктом князя и его потомков, противопоставленным местной знати. С этой целью был не только построен княжеский город, но и заселен киевскими людьми, возможно, сведенными из южнорусских домениальных владений (великий князь Всеволод, отец Владимира Мономаха, скончался в 1093 г.). Отсюда киевская топонимика города Владимира и его окрестностей, а также строительство собора, одноименного церкви в киевском домениальном селе.

Источники позволяют лишь предположительно судить о домениальном происхождении Владимира, который стал впоследствии общекняжеским городом. Недвусмысленно указывает на домениальный характер Боголюбова, построенного Андреем, летописная повесть об убийстве Андрея Боголюбского, который построил «собе» личный княжеский «город камен» (как полагал Н. Н. Воронин, «фактически замок»)⁸⁷ Уже в конце XI в. существовал не только Владимир, названный именем князя. В сельской топонимике, восходящей ко второй половине XI в., отразилось имя Ши-

⁸² Там же, с. 197—199.

⁸³ ПСРЛ, т. IX. СПб., 1857, с. 197.

⁸⁴ Раппопорт П. А. 1) Очерки по истории русского военного зодчества..., с. 51; 2) Очерки по истории военного зодчества..., с. 31.

⁸⁵ Монгайт А. Л. Рязанская земля, с. 235—236.

⁸⁶ Воронин В. В. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV веков, т. I. М., 1964, с. 39—46.

⁸⁷ Там же, с. 202.

мона, чуждое русской антропонимии. Причем эти названия означали, разумеется, не строителя, а владельца сел.⁸⁸

Неясно, повторяли ли владими́ро-суздальские топонимы — Дмитров, Коснятин,⁸⁹ Ярополч — южнорусские названия городов или указывали на строителей и владельцев городов.⁹⁰ Как показали исследования П. А. Раппопорта, в Юрьеве-Польском, Дмитрове, Мстиславле в XII в. были построены небольшие по площади круглые крепости (соответственно 340 × 280, 350 × 200, 190 × 145 м). Располагались они на болотистой низине, вне связи с возможностями рельефа местности для обороны. Эти города, как и Переяславль-Залесский, были в глубине княжества и не играли роли пограничных крепостей. В военном отношении строительство Мстиславля на болотистой местности, всего в 10 км от более крупного Юрьева-Польского, по мнению Раппопорта, было бессмысленным. Все это позволило обоснованно предположить в Мстиславле княжеский замок, а в Юрьеве, Дмитрове и Перемышле — княжеские города. Некоторые из городов, носивших имена князей, были включены в систему пограничных крепостей Владимирского княжества (Ярополч, Владимир, Коснятин) наряду с другими городами и крепостями, включая домениальный Боголюбов и города, названия которых являются производными от не княжеских, вероятно, имен — Тушков, Зубцов, Микулин, Кашин (?). Определение особенностей строительства городов, анализ их социально-экономических, административно-политических и военных функций позволяют признать убедительным вывод П. А. Раппопорта о строительстве Юрьева, Дмитрова, Мстиславля, Коснятина как княжеских домениальных городов Владимирского княжества XII в.⁹¹

Недостаточно ясен характер Ярославля в период его возникновения. Можно лишь установить, что город был построен в районе, население которого активно сопротивлялось проникновению христианства и носителей государственных форм эксплуатации, княжеских дружин и данщиков.⁹² В XII в. Ярославль продолжал исполнять функции более экономические и административные, чем военные.⁹³

⁸⁸ Воронцов-Вельяминов Б. А. К истории ростово-суздальских и московских тысяцких. — В кн.: История и генеалогия. М., 1977, с. 129—130.

⁸⁹ ПСРЛ, т. II, стб. 370—371, 620 и др.

⁹⁰ М. В. Седова (Ярополч Залесский. М., 1978, с. 125) справедливо сомневается в происхождении названия города Ярополча от имени строителя и владельца или как повторения южнорусского топонима.

⁹¹ Раппопорт П. А. Очерки по истории военного зодчества..., с. 20—21, 183—186, 204—206.

⁹² Воронин Н. П. Раскопки в Ярославле. — МИА СССР, 1949, № 11, с. 191; Горюнова Е. И. К истории городов Северо-Восточной Руси. — КСИИМК, 1955, вып. 59, с. 20.

⁹³ Раппопорт П. А. Очерки по истории военного зодчества..., с. 186.

Распределение городов, названных именами князей, не было равномерным на территории Древней Руси. Таких топонимов почти не было в Переяславской земле (местоположение Глебова города у Переяславля не установлено) и совсем не было в Новгородской земле. Эти сходные явления объясняются, вероятно, одинаковыми причинами, которые проявлялись, впрочем, по-разному. В XI в. переяславские и новгородские князья не строили доменiallyных города. Города — укрепленные центры ремесла, торговли, княжеского управления — вырастали в этих княжествах на месте старых населенных центров. Некоторые из них, возможно, появились в результате деятельности местного или служилого южнорусского боярства. Отсюда названия в Переяславской земле: Носов, Русотин, Пирятин.⁹⁴ В XII—начале XIII в. переяславское и новгородское княжения значительно чаще других меняли князей. После Ярополка Владимировича (1114—1133) в Переяславле в 1133—1233 гг. князья менялись около 30 раз. В Новгороде частая смена князей сопровождалась значительными ограничениями княжеской активности со стороны боярской олигархии. На этом основании можно заключить, что появлению городов, названных именами князей, препятствовало отсутствие уверенности в длительности княжения. Это косвенное свидетельство доменiallyного характера подобных городов, так как строительство только укреплений едва ли могло препятствовать названию города в честь такого строителя. Показательно в данной связи, что при совпадении основных закономерностей развития плановой структуры оборонительных сооружений Новгородской земли и Среднего Поднепровья в развитии южнорусских городов больше сходства с военным зодчеством Владимиро-Суздальского княжества, чем Новгородского.⁹⁵

Наблюдения над особенностями распространения названий городов, носящих имена князей, находят подтверждение в анализе княжеской власти в Полоцком и Смоленском княжествах. Как отметил Л. В. Алексеев, социально-экономическое и политическое развитие этих княжеств было неравномерным. Одним из проявлений этого стало большее число городов в Полоцкой земле в XI в.⁹⁶ На таком фоне становится понятным различие во времени строительства доменiallyных городов. Как отмечено ранее, согласно преданию, Владимир построил Изяславу в вотчину Изяславль. Время происхождения города и его доменiallyный характер подтверждаются археологическими материалами конца X—начала XI в.⁹⁷ Брячиславль (Браслав) был построен, вероятно, в качестве

⁹⁴ Кучера М. П. Переяславское княжество, с. 123, рис. 3.

⁹⁵ Раппопорт П. А. Очерки по истории военного зодчества..., с. 95.

⁹⁶ Алексеев Л. В. Некоторые вопросы заселенности и развития западнорусских земель в IX—XIII вв. — В кн.: Древняя Русь и славяне. М., 1978, с. 26, 28.

⁹⁷ Алексеев Л. В. 1) Полоцкая земля в IX—XIII вв. М., 1966, с. 178; 2) Полоцкая земля. — В кн.: Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975, с. 226; Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли (IX—XIII вв.). Минск, 1978, с. 83—90.

пограничного укрепления⁹⁸ полоцким князем Брючиславом в первой половине XI в. и назван в честь князя — основателя города. В начале XII в. был построен Борисов и заселен пленными ятвягами (по сообщению В. Н. Татищева, друцким князем Борисом — Рогволодом Всеславичем).⁹⁹ Строительство недалеко от Логожска, Изяславля и Минска города, который стал центром Борисовской волости, население ее пленными позволяют предположить его первоначальный домениальный статус.

Названия городов Смоленской земли также содержат княжеские имена. При их анализе внимание обращается прежде всего на Ростиславль (Рославль) и Мстиславль, которые рассматривались как обычные города княжества (иногда без связи с одноименными князьями)¹⁰⁰ или как домениальные города, причем Л. В. Алексеев в связи с последними уделил особое внимание естественногеографическим факторам и топонимам Смоленского княжества.¹⁰¹ Анализ топонимов, содержащих княжеские имена, позволяет продолжить это исследование. Среди таких городов особое внимание привлекает сочетание Василев и Красн, упомянутое впервые в летописании под 1165 г.¹⁰² Их местоположение сейчас установлено в центральной части Смоленской земли, недалеко от Смоленска, однако археологический материал датирует время их строительства достаточно неопределенно — домонгольским периодом.¹⁰³ Названия этих городов повторяют южнорусские топонимы: Василев и Красн, соседние города Киевской земли. При отсутствии южнорусских колонизационных процессов в смоленской земле¹⁰⁴ они указывали на строительство их князем, связанным при этом с южнорусскими землями. Таким князем был, вероятно, Владимир Мономах, христианское имя которого было Василий. В 1076—1093 гг. Владимир «сидел» в Смоленске.¹⁰⁵ Это было

⁹⁸ Алексеев Л. В. 1) Полоцкая земля в IX—XIII вв., с. 173—178; 2) Полоцкая земля, с. 217; Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли..., с. 58.

⁹⁹ Алексеев Л. В. Полоцкая земля, с. 229; Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли..., с. 100—102.

¹⁰⁰ См.: Седов В. В. Смоленская земля. — В кн.: Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975, с. 251.

¹⁰¹ Рапов О. М. Княжеские владения..., с. 223; Алексеев Л. В. Домен Ростислава Смоленского. — В кн.: Средневековая Русь. М., 1976. — Археологическое изучение Ростиславля и Мстиславля еще не разъяснило древнейший период их существования (Алексеев Л. В. 1) Древний Ростиславль. — КСИА, 1974, вып. 139; 2) Древний Мстиславль. — КСИА, 1976, вып. 146).

¹⁰² ПСРЛ, т. II, стб. 525.

¹⁰³ Седов В. В. 1) К исторической географии Смоленской земли. — В кн.: Материалы по изучению Смоленской области, вып. 4. Смоленск, 1961, с. 334—336; 2) Некоторые вопросы географии Смоленской земли XII в. — КСИА, 1962, вып. 90, с. 17—18.

¹⁰⁴ В пределах Смоленской земли жили балты, впоследствии ассимилированные кривичами, на юге ее — радимичи (Седов В. В. Смоленская земля, с. 243—247).

¹⁰⁵ Алексеев Л. В. Смоленская земля..., с. 195—196.

время, когда началась политическая обособленность Смоленской земли, а местные бояре и купечество стали играть все большую роль: когда Олег Святославич в 1096 г. пришел к Смоленску, «не прияша его смолняне».¹⁰⁶ По мнению Л. В. Алексеева, 1) Василев и Красн являлись сельскими феодальными центрами, а не городами, поскольку в XIII в. они не платили погородья; 2) в 1136 г. их еще не было, поскольку они не указаны в Уставе Ростислава Мстиславича, а существовала волость Мирятичи; 3) Ростислав назвал Красн и Василев, крепости в «окняженной» волости Мирятичи, в память победы совместно с Изяславом и Вячеславом над Юрием Долгоруким и его сыновьями на р. Руте в 1151 г.¹⁰⁷ Это мнение основано на двух гипотезах: предполагаемой Алексеевым истории текста Уставной грамоты Ростислава Мстиславича, учреждаемой смоленской епископии, и локализации волости Мирятичи по р. Мерея, причем неясно определение городского центра волости.¹⁰⁸ Нуждается в дополнительной аргументации предполагаемый повод для названия городов, который не имеет прецедентов в средневековой истории. Учитывая сугубую гипотетичность предположений о времени появления Василева и Красна, целесообразным представляется ограничиться определением причин появления этих домениальных, по характеристике Алексеева, городов: Василев и Красн были построены недалеко от Смоленска в земледельческом районе, что в условиях роста землевладения местных феодалов можно интерпретировать как стремление создать основу княжеского домена в плодородном районе и политически укрепиться в центре растущего феодального землевладения. В связи с тем что Смоленск вошел в состав владений Владимира Мономаха и его потомков,¹⁰⁹ нет достаточных оснований отвергать предположение об основании Василева — домениального города — Владимиром Мономахом в честь своего христианского патрона, имевшего также в виду южнорусский домениальный Василев под Киевом. В пользу такого предположения может свидетельствовать название другого города, соседа южнорусского Василева, — Красна. Возможно, что для укрепления смоленской вотчины туда была выведена в великое княжение Всеволода, отца Владимира Мономаха, часть жителей южнорусских Василева и Красна, что способствовало закреплению этих южнорусских топонимов в Смоленской земле.

Следующим этапом укрепления домена явилось, вероятно, строительство южнее Василева и Красна Мстиславля Мстиславом

¹⁰⁶ ПВЛ, т. I, с. 151; Седов В. В. Смоленская земля, с. 249.

¹⁰⁷ Алексеев Л. В. 1) Домен Ростислава Смоленского, с. 55; 2) Смоленская земля..., с. 63, 128—130.

¹⁰⁸ Седов В. В. К исторической географии..., с. 336; Алексеев Л. В. Устав Ростислава Смоленского, с. 107.

¹⁰⁹ Янин В. Л. Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила». — ТОДРЛ, 1960, т. XVI, с. 122; Рапов О. М. Княжеские владения..., с. 138; Алексеев Л. В. Смоленская земля..., с. 195—235.

Владимировичем. Есть мнение, что этот город был построен Ростиславом Мстиславичем в честь отца после Ростиславля.¹¹⁰ Однако против такого предположения свидетельствует обычай названия города именем князя-строителя или его сына. Ростислав мог построить Мстиславль «по повелению отца своего» в смоленское княжение Мстислава Владимировича до 1125 г.¹¹¹ или в его великое княжение в 1125—1137 гг. При таком понимании хронологии событий окажется, что движение смоленского домена в густо населенные районы северных радимичей началось, вероятно, в конце первой четверти XII в.¹¹² Первоначально оно было направлено на юг от Василева и Красна, в бассейн р. Сож. Вторым этапом стало появление при князе Ростиславе домениальных владений в юго-восточном направлении, в бассейне р. Остер, где был построен город Ростиславль.¹¹³ Вероятно, братом Ростислава Изяславом там же был построен Изяславль, тогда как их сестре Рогнеде принадлежали села Рогнедино и, возможно, Княгинино, которое ранее называли Малым Рогнединым.¹¹⁴ Эти топонимы, компактно расположенные к югу и юго-востоку от Смоленска, указывают на последовательное распространение княжеского домена в конце XI—первой половине XII в. в плодородных сельскохозяйственных районах. Разумеется, рассмотренными районами не ограничивался княжеский домен.¹¹⁵ Сделанная выборка определена темой статьи.

В Галицко-Волынском княжестве, кроме указанного ранее Владимира, можно отметить к югу от него маленькую (0,8 га) крепость Всеволож, строительство которой П. А. Раппопорт убедительно отнес ко времени правления во Владимире Всеволода Владимировича в конце X в. После уничтожения в 1097 г. Всеволож был восстановлен на другом месте.¹¹⁶ В период раздельного существования Галицкого и Волынского княжеств в XII в. Все-

¹¹⁰ Шапов. Я. Н. Освящение смоленской церкви Богородицы в 1150 г. — В кн.: Новое в археологии. М., 1972, с. 282; Алексеев Л. В. 1) Домен Ростислава Смоленского, с. 57; 2) Смоленская земля..., с. 167—177.

¹¹¹ ПСРЛ, т. VII. СПб., 1857, с. 239; благодарим Л. В. Алексеева за любезное указание на это летописное сообщение.

¹¹² А. Н. Насонов («Русская земля»..., с. 159, 171) датировал появление Мстиславля и Ростиславля широко — первой половиной XII в.; Л. В. Алексеев (1) Периферийные центры домонгольской Смоленщины. — СА, 1979, № 4, с. 96; 2) Смоленская земля..., с. 126—127) предполагает появление дани с северных радимичей в 1127 г., с чем связывает возникновение княжеских городов Мстиславля и Ростиславля.

¹¹³ Алексеев Л. В. 1) Домен Ростислава Смоленского, с. 56—57; 2) Смоленская земля..., с. 177—183.

¹¹⁴ Раппопорт П. А. О местоположении смоленского города Заруба. — КСИА, 1972, вып. 129; Алексеев Л. В. 1) Домен Ростислава Смоленского, с. 58; 2) Смоленская земля..., с. 128.

¹¹⁵ Анализ домениальных владений смоленских князей см.: Алексеев Л. В. 1) Домен Ростислава Смоленского; 2) Периферийные центры..., 3) Смоленская земля..., с. 125—132, 155—186.

¹¹⁶ Раппопорт П. А. Военное зодчество..., с. 42—43.

волож имел значительное оборонное значение для последнего в защите со стороны Галицкого княжества.¹¹⁷ Однако такой роли не было у Всеволожа конца X—начала XI в., в период единой Галицко-Волынской земли. Поэтому можно предположить, что замок или небольшой городок, построенный недалеко от Владимира-Волынского, был княжеской резиденцией или центром княжеской власти. Расположен он был в речной пойме, а его укрепления недостаточно значительны.

Вероятно, с деятельностью теребовльского князя Василька связано строительство в среднем Поднестровье Василева. Рядом с селищем XI в. в XII в. был построен феодальный замок, который превратился в детинец с окольным городом-посадом.¹¹⁸ На реке Сан, к северу от Перемышля, находился Ярославль (или Ярослав). А. Н. Насонов приписал его строительство Ярославу, сыну Володимерка Володаревича.¹¹⁹ Однако для определения статуса этого города данных нет. Другой «город» — Данилов — был построен в начале или первой половине XIII в. в честь Даниила Романовича или в период его правления и уничтожен уже в 1261 г.¹²⁰ На его территории найдена литейная формочка для отливки кольца со знаком Рюриковичей (возможно, Даниила Романовича),¹²¹ что свидетельствует о существовании там княжеской мастерской для отливки таких колец. Площадь укрепления невелика (1, 2 га), что указывает на характер Данилова как замка, а не города (его укрепления срыты, так что заселенная площадь городища была еще меньше), и является косвенным указанием на его домениальный характер. Вместе с тем в Галицко-Волынской земле, как и в других частях Руси, прослеживаются боярские вотчинные замки — «города», некоторые из них названы по имени владельцев.¹²²

Анализ древнейшего периода существования значительной группы городов, названных именем князя, свидетельствует о том, что цели их строительства, как вновь организуемых, так и возведенных на ранее существовавших поселениях, были различными. Происхождение этих названий объясняется, вероятно, тем, что первоначально строился княжеский двор — замок или крепость — и название обозначало его владельца и строителя. Отсюда аналогичность городских названий наименованиям боярских дворов. В дальнейшем, с появлением посадов, замки и крепости превращались в центры ремесла и торговли — города, а также в админи-

¹¹⁷ Там же, с. 179.

¹¹⁸ Тимошук Б. А. Северная Буковина IX—XIV вв. по археологическим данным. Автореф. канд. дисс. Черновцы, 1967, с. 14—16.

¹¹⁹ Насонов А. Н. «Русская земля»..., с. 138.

¹²⁰ Раппопорт П. А. Данилов. — КСИА, 1971, вып. 125.

¹²¹ Павлова К. В. Литейная формочка из города Данилова. — Там же.

¹²² Раппопорт П. А. Мстибогов городок. — КСИА, 1962, вып. 87, см. также: Раппопорт П. А. 1) О типологии древнерусских поселений, с. 6—7; 2) Военное зодчество..., с. 191—192; Седов В. В. К истории поселений Червоной Руси. — КСИА, 1974, вып. 139.

стративно-политические центры. Поэтому судьбы городов, названных именем князя, оказывались различными. В период существования единого Древнерусского государства некоторые такие города воздвигались для закрепления новых территорий. Подобные города-крепости строились и в период феодальной раздробленности. Их задачей было укрепление рубежей феодальных княжеств. Другую группу городов составляют феодальные замки и домениальные города, которые строились как княжеские резиденции и центры расширения домениальных владений, при этом в XII в. прослеживается связь между появлением домениальных городов во Владимиро-Суздальском и Смоленском княжествах и стремлением княжеской власти к распространению домена в сельскохозяйственных районах. Некоторые из замков (например, южнорусские Васильев и Юрьев) разрастались и становились общекняжескими городами, другие сохраняли основную функцию княжеских замков (Ольгов, Всеволож, Данилов), причем Володарев оказался далеко от непосредственных княжеских владений (известно аналогичное положение Остерского Городца). Домениальные Юрьев и Белгород оказались тесно связанными с учрежденными епископиями, однако они не стали епископскими городами (как в Западной и Центральной Европе) вследствие зависимости древнерусской церкви от сильной княжеской власти.

Первоначальный статус многих городов установить не удастся из-за незначительного числа сведений о них (Святополч, Святославль, Ярополч, Изяславль, Ольгов (под Рязанью и в Посемье и т. д.)). Вместе с тем можно отметить почти полное отсутствие городов, названных именем князя, в Переяславском княжестве и их полное отсутствие в Новгородской земле, что объясняется слабостью в них княжеской власти, и повсеместное распространение названий городов, производных от княжеских имен, что было следствием, вероятно, их происхождения от боярских вотчин. Одинаковые по типу названий города (производные от княжеских имен) имели разные судьбы, но в этом они повторяли историю городов, происхождение названий которых было иным, как общекняжеских, так и домениальных. Установление факта существования последних особенно важно, поскольку на них не обращалось достаточного внимания в исторической литературе.

В. Ф. АНДРЕЕВ

НОВГОРОДСКИЕ ДУХОВНЫЕ XII—XV вв.

С. Н. Валк писал: «В составе письменных исторических источников эпохи новгородской самостоятельности летописи и акты являются основными их группами. В то время, когда на изучение летописей потрачено немало усилий виднейших историков и исто-